

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В СНГ

Какая форма политического устройства соответствует потребностям решения нынешних и перспективных проблем развития общества в СНГ? Какая форма является естественной для него, для мироощущения, традиций и привычек наших граждан? Какая форма по мере развития производительных сил на основе современной технологической революции максимально "спрямит" путь от общества с преимущественно сословным делением к обществу с социальным делением, совпадающим в основном с производственно-профессиональным делением?

На мой взгляд, таким устройством является президентско-советская республика.

Такое устройство подразумевает президентскую систему организации власти и управления в обществе, предполагающую наличие оперативно и эффективно действующих вертикальных структур исполнительно-распорядительной власти. По сути, президентская система в западных обществах – это цивилизованная "монархия" в демократическом обществе. Монархическое по своим историческим корням президентство является цивилизованным, ибо "монарх" избирается на строго определенный срок, на альтернативной основе и ограничен в своих полномочиях властью законодательной и судебной. Следует отметить, что "монархические" структуры власти исторически традиционны для большинства народов СНГ и исторически естественны и привычны? (Цари, императоры, генсеки).

Но такие структуры власти крайне нуждаются в реальных противовесах, иначе они очень быстро перерождаются, как свидетельствует вся наша история, в антинародные самодержавные структуры.

Дело в том, что не обязательно по способам своего формирования, но обязательно по самой природе своей деятельности исполнительно-распорядительная власть авторитарна. Потребность в ней чрезвычайно возрастает в кризисные периоды, а именно таким качеством характеризовались периоды крушений самодержавий в нашей истории. (Рюриковичей, Романовых и нынешнее крушение бюрократии в коммунистических одеждах). И именно в таких условиях исполнительно-распорядительные структуры монополизируют власть, именно здесь начинается их перерождение в самодержавные.

Другими словами, одно самодержавие, агонизируя, создает благоприятные условия для рождения нового самодержавия.

Учитывая слабость и немощность "многопартийцев", они не могут быть сегодня реальным противовесом этой тенденции.

По-настоящему фундаментальным, реальным, конструктивным, созидательным и демократическим противовесом президентским структурам власти в нашем обществе может быть только самоорганизация народа (общества) в лице Советов.

Жизненно в любой стране только то, что рождено в самой толще народа. Поэтому и устойчива американская демократия, ибо рождена самим американским народом.

Советы – это гениальная форма самоорганизации народа, поднимающегося с колен и преодолевающего свое положение раба, холопа, винтика в собственной стране.

Советы – это гениальная форма самоорганизации народа, рожденная им самим.

Советы – это форма самоорганизации народа (общества) по производственно-профессиональному признаку.

Советы – беспартийная форма самоорганизации трудящихся, которая делает ненужной и однопартийность, и многопартийность, ибо любые партии в силу своей природы пытаются использовать Советы в своих узкопартийных интересах борьбы за власть. Так было в 1917 году от Февраля до Октября, так было и после Октября, так было и во время шахтерских забастовок зимой 1991 года и минских рабочих в апреле того же года.

В послеоктябрьский период Советы были постепенно превращены в безжизненные сталинско-брежневские советы, служившие лишь ширмой для монопольного господства бюрократии. Их парламентаризация в последние годы перестройки лишь дискредитировала само слово "советы".

Такая судьба советов не была случайной. Их историческая ограниченность была обусловлена тем, что они возникали как форма самоорганизации работников непосредственного труда в материальном производстве – рабочих и крестьян. В них тогда не нашлось места работникам умственного труда – "спецам", "попутчикам", "гнилой интеллигенции". Их место заняла бюрократия, своей "отеческой заботой! выхолостившая объективное содержание советской системы, превратив ее в беспомощный придаток партийно-государственной номенклатуры с формальным представительством людей и труда.

Преобразование советской системы в сталинский период привели ее к такому положению, когда она, заканчиваясь на местных советах, "провисла в воздухе", превратившись в здание без фундамента. Другими словами, советы оказались отсеченными от трудовых коллективов, а тем самым и от трудящихся. Этим разрывом десятилетиями пользовалась бюрократия. Обладая монополией на организацию и инициативу, она сама определяла, кому "выражать и представлять" интересы трудящихся в органах "их" власти. В трудовых же коллективах представителем "советского государства" являлась администрация – директор, начальник и т.д. На долю "рядового трудящегося" доставалась лишь роль одинокого просителя, беспомощного ходатая перед лицом могущественного, организованного и сплоченного "советского" и прочего начальства, начиная с его отношений в своем трудовом коллективе с администрацией.

Дом начинают строить с фундамента. Исходный пункт возрождения подлинно советской системы – это создание советов на низовом уровне и прежде всего – в трудовых коллективах.

В конечном счете, общественное производство есть производство и воспроизводство общества. В нем одинаково нужны не только шахты, заводы и фабрики, но и школы, театры, институты, больницы и т.д. Недооценка любого звена этого производства бумерангом ударяет по всей жизнедеятельности общества и по конкретному человеку. Только полноценное единство и взаимодействие различных по своей специализации коллективов и людей обеспечивает целостность и перспективы этого производства. В силу специализации у каждого трудового коллектива и конкретного специалиста свои специфические задачи и проблемы, но объективно никто не может их решать без всестороннего развития отношений друг с другом. Взять, например, вуз. Без связей со школой он не может получить качественного абитуриента.

Без сотрудничества с предприятиями он не может серьезно повысить качество подготовки специалистов. В свою очередь, без таких специалистов производственные коллективы не в состоянии решать свои задачи, как и школы.

Именно советы могут и должны стать организующим началом в "собираании" и объединении общества, обеспечивая и организуя всестороннее прямое сотрудничество между ними.

В этом прямом сотрудничестве коренится преграда для группового эгоизма, от которого в свое время пострадала югославская модель социализма.

В этом сотрудничестве коренится перспектива органически соединить территориальные интересы с отраслевыми, объединить трудящихся разным видам общественного труда разной социальной, национальной, религиозной, возрастной и прочей принадлежности не через бюрократию и рынок, а напрямую в процессе производства и воспроизводства общества. По мере углубления такого процесса роль государства и рынка будет ослабевать. Многосторонняя система этих прямых горизонтальных связей может явиться основой граждан-

ского общества в нашей стране, способного не допустить больше в ее истории никаких самодержавий, взяв под контроль и государство, и рынок.

Возрождение Советов совпадает с революционными изменениями во всех сферах жизни общества в соответствии с тенденциями современного мирового общественного и научно-технического развития, являясь одновременно и необходимым условием, и составной частью этих изменений.

Советско-президентская система представляет собой сочетание демократизма и авторитарности, т.е. она есть двоевластие, регулируемое законом, что с необходимостью подразумевает независимость суда. Двоевластие есть противоречивое единство и взаимодействие власти собственного объединения трудящихся в лице Советов и профессиональной исполнительно-распорядительной власти в лице президентских структур.

Таким образом, речь идет о возрождении подлинно советской системы, обогащенной и нашим печальным опытом, и достижениями западной демократии – разделением властей и президентством.

УДК 327.57(430.1)

Стрелец М.В.

ПОЛЬСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ (1990-1998 г.г.): ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Цель настоящей статьи – дать комплексный анализ германо-польского сотрудничества по вопросам международной безопасности в 1990 – 1998г.г. Ее хронологический рамки охватывают период, который начинается с объединения Германии и заканчивается приходом к власти коалиции СДПГ Союз 90/ Зеленые.

В анализируемый период Бонн рассматривал свои отношения с Варшавой в контексте новой германской "Ostpolitik". Поэтому есть смысл подробно остановиться на месте проблем международной безопасности в шкале приоритетов восточноевропейской политики ФРГ в 1990 – 1998 гг.

"Для немецкой политики (причем для всех без исключения политических партий) главное - не допустить, чтобы Германия снова оказалась в неопределенном "срединном положении», а ее восточные соседи стали некой "промежуточной Европой". По этой причине Бонн взял на себя функции адвоката интеграционных процессов этих стран, имея цель постепенно расширить "Запад на Восток" [1].

В 90-ые годы в фокусе внимания федерального правительства оказались два варианта:

- 1) ограниченное сотрудничество части стран Восточной Европы, СНГ с НАТО и ЕС;
- 2) максимальное благоприятствование тем восточноевропейским государствам, которые стремятся стать полноправными членами этих организаций.

Разумеется, германские стратеги рассматривают первый вариант в качестве начального этапа на пути расширения сферы действия НАТО и ЕС на восточноевропейский регион.

Еще в начале 90-ых годов по инициативе ФРГ был создан Совет Северо-атлантического сотрудничества (ССАС), позднее переименованный в Совет Евroatлантического партнерства (СЕАП). В его работе участвуют все восточноевропейские государства, в том числе и Республика Польша.

Федеральное правительство активно поддержало приня-

тую в январе 1994 года сессией Совета НАТО программу "Партнерство ради мира", к которой присоединились данные государства.

Приоритетное место в восточноевропейской политике Бонна в 1990-1998 годах заняло расширение НАТО и ЕС на Восток.

Вопрос о расширении НАТО впервые стал обсуждаться германской политической элитой весной 1993 года. Инициатором его постановки выступил федеральный министр обороны Фолькер Рюэ. Из всех германских государственных и политических деятелей именно глава оборонного ведомства был наиболее активным в данном направлении. Он сыграл ключевую роль в формировании подхода федерального правительства по данному вопросу. Авторство Ф. Рюэ четко прослеживалось в следующем аспекте позиции официального Бонна: сначала в Североатлантический альянс должны вступить государства Вышеградской группы, а затем остальные кандидаты на членство в этой организации.

Данный аспект важно рассматривать в контексте германо-польских отношений, места РП в шкале приоритетов внешней политики объединенной Германии.

В своих отношениях с государствами Вышеградской группы в 1990 – 1998 гг. немцы отдавали приоритет Польше.

Варшава с 1989 года признавала целью польской внешней политики интеграцию в НАТО и в ЕС. Лидер "Солидарности" Лех Валенса, избранный в декабре 1990 года Президентом РП, подтвердил этот курс.

Заметим, что в Договоре между Германией и Польшей о добрососедстве и сотрудничестве от 17 июня 1991 года Бонн обязался поддерживать интеграцию с Западом своего западного соседа.

В том же 1991 году был сделан еще один серьезный шаг по пути формирования союзнических отношений между обоими государствами. Главы внешнеполитических ведомств

Стрелец Михаил Васильевич. Кандидат исторических наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.